

УДК 159.923.2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ПРОБЛЕМЫ И ПРОЦЕСС ЕЕ РЕШЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

© 2019 г. В. Ф. Спиридонов^{1,2,*}, Н. В. Кисельникова (Волкова)^{3,**}, М. М. Данина^{3,***}

¹ Институт общественных наук РАНХиГС;

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, Россия.

² Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”;

101000, Москва, Армянский переулок, д. 4, стр. 2, Россия.

³ ФГБНУ “ПИ РАО”; 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, строение 4, Россия.

*Доктор психологических наук, заведующий лабораторией когнитивных исследований
факультета психологии ИОН РАНХиГС.

E-mail: vfspiridonov@yandex.ru

**Кандидат психологических наук, заведующая лабораторией
консультативной психологии и психотерапии.

E-mail: nv_psy@mail.ru

***Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
лаборатории консультативной психологии и психотерапии.

E-mail: mdanina@yandex.ru

Поступила 28.07.2017

Аннотация. Обсуждается слабо представленное в русскоязычном научном пространстве направление исследования — психология решения личностных проблем. Результаты и выводы, полученные в ближайших предметных областях — психологии решения комплексных слабоструктурированных проблем и мыслительных задач, не могут быть напрямую перенесены в область решения личностных проблем. Таким образом, демонстрируется, что понятию “личностная проблема” и механизм ее решения, включая построение репрезентации проблемы решающим ее субъектом, не было уделено должного внимания. Рассматриваются активно разрабатываемые подходы Т. Д’Зуриллы (*T. D’Zurilla*) и П. Хеппнера (*P. Heppner*), в русле которых построены модели решения социальных и личностных проблем, выделены основные этапы этого процесса, проанализированы стили решения и показатели физического и психологического здоровья, коррелирующие со способностью к решению проблем. Формулируется рабочее определение личностной проблемы как вида комплексной проблемы, содержанием которой выступают личностно-значимые компоненты жизненной ситуации и субъективная потребность в их преобразовании при отсутствии инструментальных возможностей. С опорой на структурный и стратегический подходы предлагается авторская модель репрезентации личностной проблемы как сложной динамической системы личностно-значимых элементов, связей и взаимосвязей между ними. Подробно рассматривается содержание репрезентации исходного и целевого компонентов личностной проблемы. Предложенная модель репрезентации этапов решения личностной проблемы может быть положена в основу разработки методик ее исследования и дает возможность раскрыть новые содержательные аспекты этого вида проблем.

Ключевые слова: личностная проблема, субъективная репрезентация, решение личностной проблемы, решение задач и проблем.

DOI: 10.31857/S020595920004053-4

Понятие “проблема” и процесс ее решения находятся в фокусе внимания различных фундаментальных и прикладных отраслей знания: матема-

тики, кибернетики, экономики, психологии, педагогики, искусства и др. Задачи и проблемы представляют собой два основных варианта неопределенности, с которыми может столкнуться человеческое мышление. Одним из первых опреде-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-36-01037.

ление задачи в психологии дал Э. Торндайк, обозначив ее как цель, которая не может быть достигнута простым актом, имеющимся в репертуаре животного. В этом случае требуются либо новое действие, либо новая совокупность из уже имеющихся [44]. Разрыв между целевым и операциональным компонентом составляет ядро понимания задачи в когнитивной психологии: задача появляется, когда человек хочет чего-то и не знает, какая последовательность действий приведет его к желаемому результату [32].

Позже психологи обратили внимание на существование более сложно устроенных задач. Постепенно было осознано, что они обладают существенной спецификой и составляют особый класс проблем [4; 26]. В зависимости от целого ряда свойств выделяются различные типы проблем: интеллектуальные и личностные, монопредметные и полипредметные, теоретические и практические, “плюс”- и “минус”-проблемы [8].

Особое место в психологии решения проблем занимают комплексные проблемы, то есть проблемы, максимально неопределенные для решателя. Они характеризуются:

- высоким уровнем сложности (большое количество разнородных и разноразмерных элементов, сложным образом связанных между собой);
- динамичностью (нелинейное изменение во времени, не всегда предсказуемое);
- непрозрачностью условий и промежуточных состояний проблемы;
- множественностью целей, которые также могут меняться со временем [4; 7; 25].

При этом комплексные проблемы в силу названных качеств являются значительно более трудными для решения или преодоления (см., напр., [4]).

Решение комплексных слабоструктурированных проблем из различных предметных областей имеет долгую историю исследования [4; 10; 13; 15; 21; 26]. Однако с самого начала ставился вопрос о возможности экстраполяции выводов, полученных в лабораторных условиях на решении сложных, специально сконструированных задач, на проблемы реальной жизни. Этот вопрос стал еще более острым с развитием традиции изучения решения комплексных проблем с использованием сложных компьютеризированных сценариев, включающих более двух тысяч взаимосвязанных переменных и актуализирующих когнитивные, мотивационные и социальные компоненты процесса решения проблем [24; 36]. Несмотря на целый ряд интересных результатов и обобщений,

специалисты, имеющие дело с проблемами иного рода (социальными, личностными), полагают, что эти исследования не релевантны предмету их интересов.

В 1970–1980-е годы появились школы, ставшие лидерами в изучении решения личностных и социальных проблем на клиническом и консультативно-психологическом материале [17; 19; 29]. Данные, накопленные за четыре десятилетия авторами подхода П. Хеппнером (*P. Heppner*) и Т. Д’Зуриллы (*T.J. D’Zurilla*) и их последователями в разных странах мира, касаются построения модели решения социальных и личностных проблем, основных этапов и компонентов этого процесса, стилей решения проблем реальной жизни, а также показателей физического и психологического здоровья, коррелирующих со способностью к решению проблем. Несмотря на обширный эмпирический материал, на котором получены эти результаты, а также переведенные на многие языки опросники, направленные на изучение стилей и стратегий решения социальных и личностных проблем, в рамках названного направления не ставится вопрос о содержательном наполнении понятия “личностная проблема”, о специфике механизмов решения личностных проблем по сравнению с интеллектуальными проблемами, равно как и об исследовании репрезентаций личностных проблем решателем, на основе которых протекает процесс решения.

Единственное известное описание проблемы такого рода встречается в работах *T.J. D’Zurilla* [17–19], где она определяется как жизненная ситуация, в которой человеку не представлены и не доступны эффективные или адаптивные пути разрешения, требующие специфического поведения для их обнаружения. Это и будет решение проблемы. Как мы видим, данное определение лишь констатирует отсутствие доступных средств для перехода к желаемому состоянию, но не раскрывает сущности личностной проблемы и ее специфику. Заметим, что жесткое противопоставление интеллектуальных и личностных проблем отличается определенной долей условности [8]. В случае интеллектуальной проблемы дело не сводится к чисто рациональному поиску решения. Предмет размышлений (математический, финансовый, шахматный и т.п.) доминирует и подчиняет себе логику мыслительного процесса, однако это не исключает ярких переживаний, скачков самооценки и высокой мотивации к решению. В личностной проблеме основной фокус внимания приходится на личностно-значимые компоненты ситуации и сопровождается субъективными переживаниями эмоций разной интенсивности, но непременно — негативного

спектра (замешательства, трудности, тупика, страдания, горя и пр.). Представителями психологии жизненного пути личности и консультативной психологии проблемы такого рода рассматриваются как значимые “события внутренней жизни” [5] и предмет совместной деятельности психотерапевта и клиента [2].

Несмотря на то что тема решения личностных проблем имеет довольно длительную историю разработки и высокую прикладную ценность, особенно для помогающих практик, приходится констатировать, что вопрос о теоретическом описании репрезентации личностной проблемы не рассматривался ни в одной из существующих работ. Отправными положениями для его решения мы считаем следующие:

1. Адекватное описание признаков личностной проблемы как оригинального вида дает ее характеристика как комплексной слабоструктурированной проблемы, имеющей нечеткие условия и цели, их большое количество, динамичность и изменчивость составных частей, “непрозрачные” для решателя множественные связи между ними и т.д.

2. Предметным содержанием личностной проблемы выступают личностно-значимые компоненты жизненной ситуации и необходимость их преобразования при отсутствии инструментальных возможностей. Субъективно личностная проблема сопровождается переживанием негативных эмоциональных состояний разной интенсивности и длительности.

3. В структуре личностной проблемы можно выделить исходное и целевое состояния, а также множество промежуточных. Решатель строит репрезентации всех этих состояний в процессе решения проблемы.

4. Для выделения элементов структуры репрезентации личностной проблемы продуктивны обсуждаемые идеи стратегического конструктивистского подхода. А именно тезис о том, что личностные проблемы включают в себя представления о себе, о других людях и объектах окружающего мира, субъективно оцениваемые как значимые части проблемной ситуации.

5. Можно выделить частный вид репрезентации личностной проблемы, элементами и исходной, и целевой частей которой выступают исключительно компоненты психической реальности (эмоции и когниции, в том числе представления о собственном поведении). Субъективно такие проблемы могут репрезентироваться, например, как невозможность справиться с деструктивными мыслями, чувствами, изменить определенные аспекты поведе-

ния, коммуникации и т.п. Решение такого рода проблем выступает предметом профессиональной деятельности психологов-консультантов, психотерапевтов и некоторых других видов помогающих практик.

Постараемся последовательно раскрыть данные положения.

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОБЛЕМА В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В мировой науке изучение комплексных проблем относительно независимо велось в двух научных школах — в США и Германии. Североамериканская традиция исследования процесса решения комплексных проблем шла по пути его анализа в естественных предметных областях (физике, математике, логических играх и др.) и в связи с развитием экспертности в них [10; 13; 14; 43]. И хотя на этой линии исследований были попытки построить модели процесса решения таких проблем (*SOAR* А. Ньюэлла (*A. Newell*), *ACT-R* Дж. Андерсона (*J. Anderson*)), сама концептуализация комплексной проблемы как специфического феномена оказалась за пределами интересов исследователей. В отсутствие единого определения комплексными проблемами назывались практически любые проблемы, включающие разнородные элементы.

Изучение процесса решения комплексных проблем как специфического типа в большей степени относится к европейской традиции и связано с именем Д. Дернара и его последователей [24]. Если североамериканских психологов особенно интересовали эксперты, владеющие множеством предметных знаний и стратегий решения, то немецкие психологи ориентировались в основном на решателей-новичков. Это связано с тем, что экспертность снижает степень развернутости одного из наиболее значимых для решения комплексных проблем этапа — построения репрезентации проблемной ситуации. В отличие от экспертов, которым многие параметры проблемы понятны заранее, новички реконструируют их “с нуля”, действуя в неопределенном и динамичном предметном поле.

Основным инструментом исследования процесса решения комплексных проблем в подходе Д. Дернара стали компьютеризированные лабораторные сценарии, сконструированные по аналогии с реальными проблемами и включающие более чем 2000 взаимосвязанных разными типами связей переменных [23; 36], *TAILORSHOP* [45]. Они стали

очень популярны в разных областях исследований и практики, в результате чего появилось множество аналогичных методик. Предметом критики здесь выступает невозможность сопоставлять результаты использования разных игровых сценариев в силу их существенного многообразия. В конечном счете оказалось невозможным точно утверждать что означает тот или иной игровой результат [25; 37]. Возникли претензии и к тому, что ранее считалось большим преимуществом игровых сценариев — их неточное соответствие естественным ситуациям. Так, в проблемах реальной жизни обладание некоторым знанием о предметной области будет являться преимуществом для решателя, однако в игровой ситуации, если “эксперт” будет строить свои решения на основе заранее установленных убеждений без исследования связей между переменными, это может негативно отразиться на результате.

ЛИЧНОСТНАЯ ПРОБЛЕМА И ПРОЦЕСС ЕЕ РЕШЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продолжением линии исследований решения комплексных проблем в конкретных предметных областях стали попытки изучения этого процесса в реальных жизненных ситуациях [29]. И если в исследованиях решения интеллектуальных проблем обычно специально опускаются социальный контекст и эмоциональная значимость элементов проблемной ситуации, то для жизненных (в широком смысле слова) проблем решение основывается на практическом, социальном, эмоциональном опыте, мотивационных характеристиках человека, которые не могут быть отброшены. Например, показано, что при решении жизненных проблем уверенность в своей способности разрешить проблему является более весомым фактором, чем показатели психометрического интеллекта [33; 34].

Попытки выделить проблемы специфического вида, не сводимые к строго интеллектуальным и действующие жизненный и социальный контексты решателя, привели к тому, что в научном поле появилось множество разрозненных понятий, границы между которыми так и не были проведены, — социальная проблема [17], личностная проблема [30], жизненная проблема, межличностная проблема [42], повседневная проблема [16]. В данной статье мы используем общее понятие личностной проблемы как прямой перевод понятия, закрепившегося за названием этой области исследования, — *personal problem solving*.

Несмотря на то что изучение личностных и жизненных проблем изначально было призвано ответить на те же вопросы, которыми занимались исследователи комплексных проблем, по факту эти линии исследований оказались не связанными между собой. В силу этого в рамках анализа личностных проблем так и не были разработаны процедуры, позволяющие детально рассмотреть их процесс решения. Отсутствие теоретической базы в понимании личностной проблемы, недостаточная конструктивная валидность инструментов — все это привело к тому, что методики, с помощью которых исследуют процесс решения проблем, на деле оценивают “решение без решения”, т.е. только конечный результат, но не особенности построения репрезентации проблемы и используемых стратегий решения [3].

Львиная доля имеющихся эмпирических данных относительно процесса решения личностных проблем накоплена научными школами П. Хеппнера и Т. Д’Зуриллы. Наибольшая согласованность достигнута в понимании этапности процесса решения. Так, Т. Д’Зурилла и А. Незу (*A. Nezu*) [18] включают в модель навыков (связанных с этапами) решения проблемы следующие компоненты: определение и формулировка проблемы, генерация альтернативных решений проблемы, принятие решения, применение решения и верификация. Буквально об идентичных этапах в области решения личностных проблем на материале психологического консультирования пишут П. Хеппнер и К. Петерсен (*C. Petersen*) [30]. М. Алмейда и С. Денам (*M.C. Almeida, S.A. Denham*) [9] в своем исследовании также выделяют генерацию многочисленных альтернативных решений для межличностных конфликтных ситуаций; адекватное описание конкретных средств, которые могут быть необходимы для достижения выбранного решения; рассмотрение последствий своих социальных актов по отношению к себе и к другим.

Исследователей также интересовали условия, при которых решения подобных проблем оказываются наиболее эффективными. Одно из таких условий — ориентация на проблему, которая была операционализирована в двух наиболее часто используемых опросниках: *SPSI-R* (Т. Д’Зурилла) и *PSI* (П. Хеппнер) [3]. Позитивная проблемная ориентация характеризуется следующими особенностями: 1) проблема воспринимается как вызов (возможность получить выгоду или рост); 2) вера в разрешимость проблемы (оптимизм); 3) вера в собственную способность эффективно решить проблему (самоэффективность); 4) вера в то, что эффективное решение проблемы требует времени

и усилий; 5) обязательство решить проблему, а не избегать ее. В противовес негативная проблемная ориентация характеризуется: 1) рассмотрением проблемы как угрозы благополучию; 2) сомнением в собственных способностях успешно решить проблему; 3) легко испытываемой фрустрацией при столкновении с проблемой.

Выделяются также стилевые особенности решения социальных проблем. Рациональный стиль решения проблем определяется как преднамеренное и систематическое применение эффективных навыков решения проблем (ее прояснения, сбора и анализа фактов, определения требований и условий, постановки реалистичных целей, оценки альтернативных решений и пр.). Импульсивно-беспечный стиль — это дисфункциональный паттерн, который характеризуется активными попытками применить решения, однако эти попытки носят импульсивный, беспечный, поспешный и незавершенный характер. Избегающий стиль решения проблем характеризуется прокрастинацией, пассивностью или бездействием, зависимостью. Избегающий стиль характеризуется уходом от проблемы, откладыванием решения и делегированием ответственности [20].

Эмпирические исследования П. Хеппнера обнаружили близкие по смыслу, но немного отличные факторы эффективности в решении личностных проблем. Это, во-первых, уверенность в решении проблемы, персональный контроль и приближающий/избегающий стиль решателя.

К. Рубин и Л. Роуз-Краснор (*K.H. Rubin, L. Rose-Krasnor*) [38] описали навыки, которые способствуют продуктивному решению проблем межличностного взаимодействия:

- чувствительность или узнавание межличностных проблем;
- способность генерировать альтернативные решения для решения этих проблем;
- способность рассматривать шаг за шагом средства для достижения социальных целей;
- способность сформулировать последствия социальных действий за себя и за других и сформировать альтернативные последствия социальной активности прежде чем решить, как вести себя (“причинно-следственное мышление”);
- способность выявлять и понимать мотивы и поведение других людей.

В этом и других исследованиях (см., напр., [40]) было показано, что успешность решения личностных проблем не зависит от уровня интеллекта. Мышление выступает лишь как один из инстру-

ментов преодоления затруднений наряду с эмоциональной поддержкой. Об особенной роли эмоциональных процессов в решении личностных проблем свидетельствует множество исследований: эмоционального прайминга [47], ситуативных и личностных эмоциональных характеристик — настроения и черт [11; 39], роли некогнитивных коррелятов решения проблем [35]. В ряде работ показано, что эмоциональные компоненты репрезентации личностной проблемы оказывают влияние на эффективность ее решения. Так, в исследовании людей с выраженным пограничным расстройством личности индукция негативных эмоций привела к снижению количества правильных решений социальной проблемы [22].

Можно сделать вывод о том, что большинство существующих исследований в области решения личностных проблем выявляют стратегии, стилевые особенности и навыки решателя. В то же время содержательные характеристики каждого этапа решения и действия успешных и неуспешных решателей в отличие от исследований интеллектуальных проблем изучены недостаточно. Это касается и репрезентации личностной проблемы: являясь критической переменной, от которой зависит выбор стратегии решения, она отсутствует в понятийном поле исследований личностных проблем. При этом методические находки и эмпирические факты, полученные в русле исследований комплексных проблем, не используются при изучении личностных, хотя последние и рассматриваются как подвид первых. Далее мы предлагаем рассмотреть возможность применения методологии исследования комплексной проблемы для построения *теоретической модели репрезентации личностной проблемы*.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ КАК КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО ПРОЦЕССА РЕШЕНИЯ

Построение репрезентации проблемной ситуации является центральным звеном процесса решения [8]. Согласно А. Ньюэллу и Г. Саймону (*A. Newell, H. Simon*), решение любой проблемы начинается с построения внутренней репрезентации проблемного состояния — “проблемного пространства” (множество возможных состояний проблемы, включая первоначальное состояние, соответствующие операторы и целевое состояние). Операторы могут различаться у людей с разным уровнем интеллекта и экспертизы [32]. После построения репрезентации проблемы достижение целевого состояния связано с поиском. Решатель

проблемы должен определить составляющие проблему элементы самостоятельно на основе предварительных знаний и опыта, и построение этой внутренней репрезентации включает в себя процессы создания правил (*rule induction*) [41], формулировки и проверки гипотез [31] и каузального научения (*causal learning*) [12].

Использование простой, но жизнеспособной эвристики или репрезентации часто рассматривается исследователями как важная составляющая эффективного решения сложной проблемы [27; 28]. Сложность (комплексность) проблемы может быть определена в данном контексте как количество элементов и связей между ними. Согласно Д. Деннеру, сложность области реальности тем выше, чем больше в ней характеристик и чем больше у данных характеристик взаимовлияний [4].

Подход к описанию репрезентации комплексной проблемы через выделение элементов (переменных, характеристик) и связей между ними является доминирующим в психологических концепциях всех описанных ранее направлений. Однако разными авторами рассматриваются разные содержательные характеристики репрезентации. Так, Р. Акофф [1] выделяет: а) управляемые переменные, т.е. условия, охватываемые проблемой, которыми может управлять лицо, принимающее решение; б) неуправляемые переменные, т.е. условия, охватываемые проблемой, которыми не может управлять лицо, принимающее решение, но которые совместно с управляемыми переменными могут влиять на результат его выбора (фон проблемы); в) целевое состояние (исход проблемы).

Другой — стратегический конструктивистский — подход к содержательному описанию репрезентации проблемной ситуации основывается на том, что человеческие проблемы являются продуктом взаимодействия субъекта с реальностью, причем в поддержании проблемной ситуации одну из ключевых ролей играют те усилия, которые человек прикладывает, чтобы ее разрешить (“предпринятые попытки решения”) [6]. В итоге складывается особая “перцептивно-реактивная система”, включающая характерные способы восприятия действительности, реагирования на нее, и выражающаяся в трех типах отношений — с самим собой, другими людьми и окружающим миром. Эффективное решение проблемы предполагает осуществление вмешательства, направленного на трансформацию элементов, составляющих структуру проблемы, т.е., по сути — исходного проблемного состояния. Такими элементами можно считать: когнитивные (“мысли о”), эмоциональные (“эмоции к”) проявления и ценности (“отношение к”), а также реак-

тивные — разнообразные способы взаимодействия с проблемной реальностью, в том числе и поведенческие. Недостатками данной модели в контексте описания комплексных личностных проблем можно назвать: отсутствие формализации различных типов связей между элементами проблемной ситуации; учет динамики элементов ситуации; отсутствие критериев для разделения “объективных” условий проблемы и ее субъективной репрезентации.

Объединяя данные подходы, а также известные на сегодняшний день представления о комплексных проблемах, можно описать репрезентацию исходного состояния личностной проблемы как сложную динамическую систему разнородных (мысли, эмоции, отношения, поведение в ситуации, поведение, направленное на изменение ситуации) личностно-значимых элементов, связей и взаимосвязей между ними. При этом элементы и связи могут быть явно, неявно или вообще не представлены в репрезентации субъекта, а также восприниматься им как управляемые или неуправляемые.

Главным параметром, относительно которого определяются эффективность взаимодействия элементов и статус проблемности/непроблемности, является желаемый исход проблемы (*goal state*). Целевое состояние может отражать преобразование любого элемента исходного (проблемного) состояния, и в этом плане содержательная характеристика их репрезентаций идентична. Отличия кроются в динамическом аспекте решения. Цели, по Р. Акоффу, могут формулироваться как устранение или ограничение того, что существует, но нежелательно, либо как достижение или приобретение того, что желательно, но не существует. Цели избавления от проблемного состояния могут представляться для субъекта самодостаточными, а достижение целевого состояния — автоматически следующим за избавлением от проблемного. Это весьма распространенное, но в большинстве случаев ошибочное суждение. Поэтому, отмечает Р. Акофф, “позитивная цель предполагает достижение и негативной цели, однако обратное утверждение неверно” [1, с. 21]. Исследования показывают связь позитивной репрезентации целевого состояния и субъективной удовлетворенности решением личностной проблемы [46].

Репрезентация целевого состояния может, кроме того, обладать характеристиками глобальности или конкретности, что также влияет на решение личностной проблемы. Чем конкретнее цель, тем меньше неопределенности в репрезентации промежуточных исходов ситуации и тем в меньшей сте-

пени проблема является комплексной (хотя все равно остается таковой).

Описывая более подробно характеристики каждого из элементов структуры, можно выделить следующие виды элементов **исходного состояния**: а) управляемые и неуправляемые; б) репрезентируемые клиентом в явном виде и латентные. Связи между этими элементами могут быть: а) актуальными (прямые и обратные, одно- и двусторонние); б) генетическими (“причинные” связи).

Характеристики **целевого состояния** представлены как: а) позитивность (цель достижения)/негативность (цель избегания); б) конкретность (включает критерии достижения)/глобальность; в) внутренний локус (изменение элементов психической реальности)/внешний локус (изменение элементов внешней реальности). Цели при этом могут быть промежуточными или ключевыми (финальными).

Предложенная структура репрезентации личностной проблемы (табл. 1) позволяет выделить их типы на основе доминирующих компонентов. Например, если репрезентация включает других людей как личностно-значимые объекты, проблема может быть квалифицирована как межличностная. К другому типу репрезентации личностной проблемы относится такая, в которой элементами и исходной, и целевой частей выступают исключительно компоненты психической реальности (когниции, эмоции) и поведение. Субъективно такие проблемы могут репрезентироваться, например, как невозможность управлять своими эмоциями, поведением, мыслями и, таким образом, идентифицироваться как психологические. В зависимости от представленности в репрезентации разных элементов, типов связей между ними, характеристик целевого состояния можно выделить самые разные виды психологических проблем, которые феноменологически переживаются как внутриличностные конфликты, проблемы выбора и принятия решений, травматический опыт и пр.

Авторы полагают, что предложенная модель репрезентации личностной проблемы может быть положена в основу разработки типологии проблем такого рода и методик их исследования.

ВЫВОДЫ

Исследования личностных проблем, несмотря на 40-летнюю историю, характеризуются плохой проработкой понятийного аппарата — в фокусе внимания авторов, позиционирующих себя как исследователей личностных проблем, находятся различные по содержанию явления.

В зарубежной психологии исследование процессуальной и результативной стороны решения комплексных проблем имеет давнюю историю и характеризуется наличием конкурирующих школ, в каждой из которых разработан собственный подход к пониманию предмета исследования. Исследования в области решения личностных проблем преимущественно описывают стратегии, стилевые особенности и навыки решателя, тогда как содержательно этапы решения и отличия успешных и неуспешных решателей изучены недостаточно — в отличие от исследований интеллектуальных проблем.

Личностная проблема может рассматриваться как вид комплексной проблемы, ключевые элементы которой являются личностно значимыми.

При построении теоретической модели репрезентации личностной проблемы как центрального звена в процессе решения можно опираться на следующие положения, разработанные в рамках изучения комплексных проблем: а) структура личностной проблемы включает исходное, промежуточные и целевое состояния; б) содержанием личностной проблемы выступают личностно-значимые компоненты жизненной ситуации и субъективная потребность в их преобразовании при отсутствии инструментальных возможностей.

Таблица 1. Структура репрезентации личностной проблемы

Репрезентация личностной проблемы			
Репрезентация исходного состояния	Неопределенность операторов перехода из исходного в целевое состояние	Репрезентация целевого состояния	
		Избавление	Достижение
Элементы репрезентации: Мысли Эмоции Поведение Отношение/ценность чего-либо Внешняя реальность (люди, объекты, события)		Элементы репрезентации: Мысли Эмоции Поведение Отношение/ценность чего-либо Внешняя реальность (люди, объекты, события)	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акофф Р.* Структура проблемы и пути их решения // Искусство решения проблем. М., 1982. С. 14–25 (с сокр.)
2. *Василюк Ф.Е.* Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы // Гуманитарные исследования в психотерапии: труды по психотерапии и психологическому консультированию. Вып. 1. М.: ПИ РАО; МГППУ, 2007. С. 159–203.
3. *Данина М.М., Кисельникова Н.В., Куминская Е.А., Лаврова Е.В., Голзицкая А.А.* Методы исследования личностных проблем // Вопросы психологии. 2017. № 3. С. 70–80.
4. *Дернер Д.* Логика неудачи. М., 1997.
5. *Логинова Н.А.* Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии. 1985. № 1. С. 103–110.
6. *Нардонэ Дж., Вербиц Т., Миланезе Р.* В плену у еды: Краткосрочная стратегическая терапия при нарушениях пищевого поведения: булимия, анорексия, vomiting (вызванная рвота). М.: Эксмо, 2010.
7. *Поддьяков А.Н.* Решение комплексных проблем в неклассической парадигме // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 136–156.
8. *Спиридонов В.Ф.* Психология мышления: Решение задач и проблем: Учебное пособие. М.: Генезис, 2006.
9. *Almeida M.C., Denham S.A.* Interpersonal Cognitive Problem-Solving: A Meta-Analysis. Annual Meeting of the Eastern Psychological Association. 1984.
10. *Anderson J.R., Boyle C.B., Reiser B.J.* Intelligent tutoring systems // Science. 1985. № 228 (4698). P. 456–462.
11. *Bower G.H.* How might emotions affect learning? // The handbook of emotion and memory: Research and theory / Christianson S.-A. (Ed.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1992. P. 3–31.
12. *Buehner M.J., Cheng P.W.* Causal Learning // The Cambridge Handbook of Thinking and Reasoning / In: Holyoak K.J. & Morrison R.G. (Eds.). Cambridge, UK: University Press, 2005. P. 143–168.
13. *Chase W.G., Simon H.A.* The mind’s eye in chess // Visual information processing / Chase W.G. (Ed.). N.Y.: Academic Press, 1973. P. 215–281.
14. *Chi M.T.H., Feltovich P.J., Glaser R.* Categorization and representation of physics problems by experts and novices // Cognitive Science. 2005. № 5 (2). P. 121–152.
15. *Chi M.T.H., Glaser R., Rees E.* Expertise in Problem Solving // Advance in the psychology of human intelligence / R.J. Sternberg (Ed.). V. 1. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1982. P. 21–33.
16. *Cornelius S.W., Caspi A.* Everyday problem solving in adulthood and old age // Psychology and Aging. 1987. № 2. P. 144–153.
17. *D’Zurilla T.J., Goldfried M.R.* Problem solving and behavior modification // Journ. of Abnormal Psychology. 1971. № 78. P. 107–126.
18. *D’Zurilla T.J., Nezu A.M.* Problem-solving therapies // The handbook of cognitive-behavioral therapies. 2nd ed. / K.S. Dobson (Ed.). N.Y.: The Guilford Press, 2001. P. 211–245.
19. *D’Zurilla T.J., Nezu A.M.* Social problem-solving in adults // Advances in cognitive-behavioral research and therapy / P.C. Kendall (Ed.). N.Y.: Academic Press, 1982. V. 1. P. 201–274.
20. *D’Zurilla T.J., Nezu A.M., Maydeu-Olivares A.* The social problem-solving inventory-revised (SPSI-R): technical manual. North Tonawanda, NY: MultiHealth Systems, 2002.
21. *Davidson J.E., Sternberg R.J.* Smart problem solving: How metacognition helps // Metacognition in educational theory and practice / D.J. Hacker, J. Dunlosky, A.C. Graesser (Eds.). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1998. P. 47–68.
22. *Dixon-Gordon K.L., Chapman A.L., Lovasz N., Walters K.* Too Upset to Think: The Interplay of Borderline Personality Features, Negative Emotions, and Social Problem Solving in the Laboratory // Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment. 2011. V. 2. № 4. P. 243–260.
23. *Dörner D., Kreuzig H.W., Reither F., Stäudel T.* (Eds.). Lohhausen. Vom Umgang mit Unbestimmtheit und Komplexität (Lohhausen. On dealing with uncertainty and complexity). Bern: Hans Huber, 1983.
24. *Dörner D., Wearing A.T.* Complex Problem-Solving: Towards a (computer-simulated) Theory // In: Funke J., Frensch P. Complex Problem Solving — The European Perspective. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1995. P. 65–99.
25. *Frensch P., Funke J.* Complex problem solving: the European perspective. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1995.
26. *Funke J.* Solving complex problems: Exploration and control of complex systems // Complex problem solving: Principles and mechanisms / R.J. Sternberg, P.A. Frensch (Eds.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. P. 185–222.
27. *Gigerenzer G., Brighton H.* Homo heuristicus: Why biased minds make better inferences // Topics in Cognitive Science. 2009. № 1. P. 107–143.
28. *Gonzalez C., Lebiere C.* Instance-based cognitive models of decision making // Transfer of knowledge in economic decision making / D. Zizzo, A. Courakis (Eds.). N.Y.: Palgrave MacMillan, 2005.
29. *Heppner P.P., Krauskopf C.J.* An information processing approach to personal problem solving // The Counseling Psychologist. 1987. № 15. P. 371–447.

30. *Heppner P.P., Petersen C.H.* The Development and Implications of A Personal Problem Solving Inventory // *Journ. of Counseling Psychology*. 1982. № 29 (1). P. 66–75.
31. *Klahr D., Dunbar K.* Dual space search during scientific reasoning // *Cognitive Science*. 1988. № 12. P. 1–48.
32. *Newell A., Simon H.A.* Human problem solving. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1972.
33. *Rath J.F., Hennessy J.J., Diller L.* Social Problem Solving and Community Integration in Postacute Rehabilitation Outpatients With Traumatic Brain Injury // *Rehabilitation Psychology*. 2003. V. 48. № 3. P. 137–144.
34. *Rath J.F., Hradil A.L., Litke D.R., Diller L.* Clinical Applications of Problem-Solving Research in Neuropsychological Rehabilitation: Addressing the Subjective Experience of Cognitive Deficits in Outpatients With Acquired Brain Injury // *Rehabilitation Psychology*. 2011. V. 56. № 4. P. 320–328.
35. *Rath J.F., Simon D., Langenbahn D.M., Sherr R.L., Diller L.* Group treatment of problem-solving deficits in outpatients with traumatic brain injury: A randomised outcome study // *Neuropsychological Rehabilitation*. 2003. № 13 (4). P. 461–488.
36. *Ringelband O.J., Misiak C., Kluwe R.H.* Mental models and strategies in the control of a complex system // *Mental models and human-computer interaction* / D. Ackermann, M.J. Tauber (Eds.). V. 1. Amsterdam: Elsevier Science Publishers, 1990. P. 151–164.
37. *Rollett W.* Strategieinsatz, erzeugte Information und Informationsnutzung bei der Exploration und Steuerungskomplexer dynamischer Systeme. Dissertationsschrift [Use of strategy, generated information and use of information when exploring and controlling complex dynamic systems]. Braunschweig: Technische Universität Carolo-Wilhelmina, 2007.
38. *Rubin K.H., Rose-Krasnor L.* Interpersonal problem solving and social competence in children // *Handbook of social development: a lifespan perspective* / Van Hasselt V., Hersen M. (Eds.). N.Y.: Plenum Press, 1992.
39. *Rusting C.L.* Personality, Mood, and Cognitive Processing of Emotional Information: Three Conceptual Frameworks // *Psychological Bulletin*. 1998. V. 124 (2). P. 165–196.
40. *Shure M.B., Spivack G.* Means-ends thinking, adjustment, and social class among elementary-school-aged children // *Journ. of Consulting and Clinical Psychology*. 1972. № 38. P. 348–353.
41. *Simon H.A., Lea G.* Problem solving and rule induction: A unified view // *Knowledge and cognition* / L.W. Greff (Ed.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1974. P. 105–127.
42. *Spivack G., Platt J.J., Shure M.B.* The problem-solving approach to adjustment. San-Francisco: Jossey-Bass, 1976.
43. *Sternberg R.J., Frensch P.A.* Complex problem solving: Principles and mechanisms. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1991.
44. *Thorndike E.L.* The psychology of problem solving // *The Mathematics Teacher*. 1922. V. 15. № 4. P. 212–227.
45. *Wittmann W.W., Hatrup K.* The relationship between performance in dynamic systems and intelligence // *Systems Research and Behavioral Science*. 2004. № 21. P. 393–409.
46. *Wollburg E., Braukhaus C.* Goal setting in psychotherapy: The relevance of approach and avoidance goals for treatment outcome // *Psychotherapy Research*. 2010. V. 20. Iss. 4.
47. *Zeelenberg R., Bocanegra B.R., Pecher D.* Emotion-induced impairments in speeded word recognition tasks // *Experimental Psychology*. 2011. V. 58. № 5. P. 400–411.

PERSONAL PROBLEM'S REPRESENTATION AND THE PROCESS OF ITS SOLVING AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH²

V. F. Spiridonov^{1,2,*}, N. V. Kiselnikova (Volkova)^{3,**}, M. M. Danina^{3,***}

¹ *The Russian Presidential Academy of National Economy and Administration; 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82, Russia.*

² *Higher School of Economics, Moscow; 101000, Moscow, Armenian Lane, 4, bldg. 2, Russia.*

³ *FSBSI "Psychological Institute of Russian Academy of Education"; 125009, Moscow, st. Mokhovaya, 9, building 4, Russia.*

^{*}*Ph.D., Head of the Laboratory for Cognitive Research, Senior Researcher at the Laboratory for Cognitive Research. E-mail: vfspiridonov@yandex.ru*

^{**}*Ph.D., Head of Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy. E-mail: nv_psy@mail.ru*

^{***} *Ph.D., Senior Researcher at the Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy. E-mail: mdanina@yandex.ru*

Received 28.07.2017

² The study was supported by the grant of the RFH, project No. 15-36-01037.

Abstract. The direction of research that is poorly represented in the Russian-speaking scientific space — the psychology of solving personal problems — is discussed in the paper. The results and conclusions from the studies of complex, semi-structured problems and domain-specific problems solving can not be directly transferred to the field of social and personal problems solving. The actively developed approaches of T. D’Zurilla and P. Heppner are considered. They resulted in the construction of social and personal problems solving models that describe the main stages of this process. Problem solving styles and indicators of physical and psychological health, correlating with the ability to solve problems were analyzed. However, the “personal problem” construct, as well as the mechanisms for its solution, including its representation by the solver, has not been given due attention. Based on the structural and strategic approaches, we propose the model of the representation of the personal problems as a complex dynamic system of personally significant elements, connections and interrelations between them. The article details the content of the representation of the initial state and the goal state of the personal problem. The proposed model of the personal problem solving representation can be put in the basis of the methods development for its investigation. It allows us to disclose new content aspects of this kind of problems.

Keywords: personal problem, subjective representation, personal problem solving, social problem solving.

REFERENCES

1. Akoff R. Struktura problemy i puti ih resheniya // *Iskusstvo resheniya problem*. Moscow, 1982. P. 14–25 (s sokr.) (In Russian)
2. Vasilyuk F.E. Ponimayushchaya psihoterapiya: opyt postroeniya psihotekhnicheskoy sistemy // *Gumanitarnye issledovaniya v psihoterapii: trudy po psihoterapii i psihologicheskomu konsul'tirovaniyu*. Vyp. 1. Moscow: PI RAO; MGPPU, 2007. P. 159–203. (In Russian)
3. Danina M.M., Kisel'nikova N.V., Kuminskaya E.A., Lavrova E.V., Golzitskaya A.A. Metody issledovaniya lichnostnykh problem // *Voprosy psihologii*. 2017. № 3. P. 70–80. (In Russian)
4. Derner D. Logika neudachi. Moscow, 1997. (In Russian)
5. Loginova N.A. ZHiznennyj put' cheloveka kak problema psihologii // *Voprosy psihologii*. 1985. № 1. P. 103–110. (In Russian)
6. Nardoneh Dzh., Verbits T., Milaneze R. V plenu u edy: Kratkosrochnaya strategicheskaya terapiya pri narusheniyah pishchevogo povedeniya: bulimiya, anoreksiya, vomiting (vyzvanaya rvota). Moscow: EHksmo, 2010. (In Russian)
7. Podd'yakov A.N. Reshenie kompleksnykh problem v neklassicheskoy paradigme // *Teoriya i metodologiya psihologii: postneklassicheskaya perspektiva* / Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. P. 136–156. (In Russian)
8. Spiridonov V.F. Psihologiya myshleniya: Reshenie zadach i problem: Uchebnoe posobie. Moscow: Genezis, 2006. (In Russian)
9. Almeida M.C., Denham S.A. Interpersonal Cognitive Problem-Solving: A Meta-Analysis. Annual Meeting of the Eastern Psychological Association. 1984.
10. Anderson J.R., Boyle C.B., Reiser B.J. Intelligent tutoring systems. *Science*. 1985. № 228 (4698). P. 456–462.
11. Bower G.H. How might emotions affect learning? // *The handbook of emotion and memory: Research and theory* / Christianson S.-A. (Ed.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1992. P. 3–31.
12. Buehner M.J., Cheng P.W. Causal Learning // *The Cambridge Handbook of Thinking and Reasoning* / In: Holyoak K.J. & Morrison R.G. (Eds.). Cambridge, UK: University Press, 2005. P. 143–168.
13. Chase W.G., Simon H.A. The mind's eye in chess // *Visual information processing* / Chase W.G. (Ed.). N.Y.: Academic Press, 1973. P. 215–281.
14. Chi M.T.H., Feltovich P.J., Glaser R. Categorization and representation of physics problems by experts and novices // *Cognitive Science*. 2005. № 5 (2). P. 121–152.
15. Chi M.T.H., Glaser R., Rees E. Expertise in Problem Solving // *Advance in the psychology of human intelligence*. R.J. Sternberg (Ed.). V. 1. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1982. P. 21–33.
16. Cornelius S.W., Caspi A. Everyday problem solving in adulthood and old age // *Psychology and Aging*. 1987. № 2. P. 144–153.
17. D’Zurilla T.J., Goldfried M.R. Problem solving and behavior modification // *Journ. of Abnormal Psychology*. 1971. № 78. P. 107–126.
18. D’Zurilla T.J., Nezu A.M. Problem-solving therapies // *The handbook of cognitive-behavioral therapies*. 2nd ed. / K.S. Dobson (Ed.). N.Y.: The Guilford Press, 2001. P. 211–245.
19. D’Zurilla T.J., Nezu A.M. Social problem-solving in adults // *Advances in cognitive-behavioral research and therapy* / P.C. Kendall (Ed.). N.Y.: Academic Press, 1982. Vol. 1. P. 201–274.
20. D’Zurilla T.J., Nezu A.M., Maydeu-Olivares A. The social problem-solving inventory-revised (SPSI-R): technical manual. North Tonawanda, NY: MultiHealth Systems, 2002.
21. Davidson J.E., Sternberg R.J. Smart problem solving: How metacognition helps // *Metacognition in educational theory and practice* / D.J. Hacker, J. Dunlosky, A.C. Graesser (Eds.). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1998. P. 47–68.

22. *Dixon-Gordon K.L., Chapman A.L., Lovasz N., Walters K.* Too Upset to Think: The Interplay of Borderline Personality Features, Negative Emotions, and Social Problem Solving in the Laboratory // *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*. 2011. V. 2. № 4. P. 243–260.
23. *Dörner D., Kreuzig H.W., Reither F., Stäudel T.* (Eds.). *Lohhausen. Vom Umgang mit Unbestimmtheit und Komplexität* (Lohhausen. On dealing with uncertainty and complexity). Bern: Hans Huber, 1983.
24. *Dörner D., Wearing A.T.* Complex Problem-Solving: Towards a (computer-simulated) Theory // In: *Funke J., Frensch P.* Complex Problem Solving — The European Perspective. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1995. P. 65–99.
25. *Frensch P., Funke J.* Complex problem solving: the European perspective. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1995.
26. *Funke J.* Solving complex problems: Exploration and control of complex systems // *Complex problem solving: Principles and mechanisms* / R.J. Sternberg, P.A. Frensch (Eds.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. P. 185–222.
27. *Gigerenzer G., Brighton H.* Homo heuristicus: Why biased minds make better inferences // *Topics in Cognitive Science*. 2009. № 1. P. 107–143.
28. *Gonzalez C., Lebiere C.* Instance-based cognitive models of decision making // *Transfer of knowledge in economic decision making* / D. Zizzo, A. Courakis (Eds.). N.Y.: Palgrave MacMillan, 2005.
29. *Heppner P.P., Krauskopf C.J.* An information processing approach to personal problem solving // *The Counseling Psychologist*. 1987. № 15. P. 371–447.
30. *Heppner P.P., Petersen C.H.* The Development and Implications of A Personal Problem Solving Inventory // *Journ. of Counseling Psychology*. 1982. № 29 (1). P. 66–75.
31. *Klahr D., Dunbar K.* Dual space search during scientific reasoning // *Cognitive Science*. 1988. № 12. P. 1–48.
32. *Newell A., Simon H.A.* Human problem solving. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1972.
33. *Rath J.F., Hennessy J.J., Diller L.* Social Problem Solving and Community Integration in Postacute Rehabilitation Outpatients With Traumatic Brain Injury // *Rehabilitation Psychology*. 2003. V. 48. № 3. P. 137–144.
34. *Rath J.F., Hradil A.L., Litke D.R., Diller L.* Clinical Applications of Problem-Solving Research in Neuropsychological Rehabilitation: Addressing the Subjective Experience of Cognitive Deficits in Outpatients With Acquired Brain Injury // *Rehabilitation Psychology*. 2011. V. 56. № 4. P. 320–328.
35. *Rath J.F., Simon D., Langenbahn D.M., Sherr R.L., Diller L.* Group treatment of problem-solving deficits in outpatients with traumatic brain injury: A randomised outcome study // *Neuropsychological Rehabilitation*. 2003. № 13 (4). P. 461–488.
36. *Ringelband O.J., Misiak C., Kluwe R.H.* Mental models and strategies in the control of a complex system // *Mental models and human-computer interaction* / D. Ackermann, M.J. Tauber (Eds.). V. 1. Amsterdam: Elsevier Science Publishers, 1990. P. 151–164.
37. *Rollett W.* Strategieinsatz, erzeugte Information und Informationsnutzung bei der Exploration und Steuerungskomplexer dynamischer Systeme. Dissertationsschrift [Use of strategy, generated information and use of information when exploring and controlling complex dynamic systems]. Braunschweig: Technische Universität Carolo-Wilhelmina, 2007.
38. *Rubin K.H., Rose-Krasnor L.* Interpersonal problem solving and social competence in children // *Handbook of social development: a lifespan perspective* / Van Hasselt V., Hersen M. (Eds.). N.Y.: Plenum Press, 1992.
39. *Rusting C.L.* Personality, Mood, and Cognitive Processing of Emotional Information: Three Conceptual Frameworks // *Psychological Bulletin*. 1998. V. 124 (2). P. 165–196.
40. *Shure M.B., Spivack G.* Means-ends thinking, adjustment, and social class among elementary-school-aged children // *Journ. of Consulting and Clinical Psychology*. 1972. № 38. P. 348–353.
41. *Simon H.A., Lea G.* Problem solving and rule induction: A unified view // *Knowledge and cognition* / L.W. Greff (Ed.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1974. P. 105–127.
42. *Spivack G., Platt J.J., Shure M.B.* The problem-solving approach to adjustment. San-Francisco: Jossey-Bass, 1976.
43. *Sternberg R.J., Frensch P.A.* Complex problem solving: Principles and mechanisms. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1991.
44. *Thorndike E.L.* The psychology of problem solving // *The Mathematics Teacher*. 1922. V. 15. № 4. P. 212–227.
45. *Wittmann W.W., Hatstrup K.* The relationship between performance in dynamic systems and intelligence // *Systems-Research and Behavioral Science*. 2004. № 21. P. 393–409.
46. *Wollburg E., Braukhaus C.* Goal setting in psychotherapy: The relevance of approach and avoidance goals for treatment outcome // *Psychotherapy Research*. 2010. V. 20. Iss. 4.
47. *Zeelenberg R., Bocanegra B.R., Pecher D.* Emotion-induced impairments in speeded word recognition tasks // *Experimental Psychology*. 2011. V. 58. № 5. P. 400–411.